
ФИЛОСОФИЯ

УДК 165
ББК 87.22
Б 79

И.В. Болдышев,

доктор философских наук, доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Эссентукского института управления, бизнеса и права, Email s.n.k_08@bk.ru

Философская теория рефлексивной природы человеческого разума (Рецензирована)

Аннотация. Выделено значение критериальных характеристик рефлексивной природы человеческого разума, предложен вариант философского исследования достоверности и объективности исторического знания.

Ключевые слова: рефлексивное познание, мышление, массовое сознание.

I. V. Boldyshev,

Doctor of Philosophy, Associate Professor of Department of the Humanities and Natural-Science Disciplines, Essentuksky Institute of Management, Business and Law. E-mail: s.n.k_08@bk.ru

Philosophical theory of the reflex nature of the human mind

Abstract. This paper shows the significance of criterion characteristics of the reflex nature of the human mind. A variant of philosophical research of reliability and objectivity of historical knowledge is suggested.

Keywords: reflex knowledge, thinking, consciousness of the masses.

Социальная философия наряду с тем, что она выступает рефлексивным познанием, нацеленным на получение объективно-истинного знания об обществе, одновременно выступает и специфической формой общественного сознания — ценностным знанием (отношением) людей к переживаемой и осмысливаемой ими конкретной действительности своей жизнедеятельности.

Разделяя устоявшиеся в современной науке представления, отметим, что объект социально-философского познания — это постоянно изменяющаяся действительность общественной жизни в единстве и разнообразии всех отношений людей, сложно переплетенных случайных и закономерных причинных факторов и следствий. Соответственно и предметом социальной фило-

софии является не знание всеобщего и целого о бытии мира, возможностях и способах его осмысления, а знание всеобщего о целостности общественного (коллективного, совместного) бытия, об условиях и факторах его развития. Все это определяет и основную проблему социальной философии — вопрос о том, что есть общество, или, что то же самое, какова его природа (основания) и закономерности существования и развития. Мы не можем ограничить свое познание рефлексивным знанием мира. Не будем забывать, что познание есть отношение субъекта и объекта, познающего человека и познаваемого им внешнего и внутреннего мира, реалии которого много значат для людей. Так, не существует объективного и единообразного подхода к проблеме

периодизации истории: ведь выделение периодов в истории зависит от того критерия (или критериев), которые положены в основу периодизации. За основу периодизации истории брались, к примеру, орудия труда, рост народонаселения, географическая среда и т.д. [1].

Важной функцией опирающегося на рефлексию теоретического мышления является функция экономии ресурсов и возможностей познающего разума. На данную функцию теории обращали внимание многие философы, начиная с Э. Маха. Теория позволяет осуществлять «сжатие» неохватного для индивидуального разума массива эмпирических описаний, фактов.

Логический анализ — это, прежде всего, конструирование искусственного (мета) языка, лингвистическая же философия — преимущественно критика языка. Критическая философия стремится не столько к созданию искусственных языков, как то имеет место в чистом анализе, сколько к прояснению смысла языка.

Критическая философия опирается на ту или иную форму априоризма. Без некоторых правил и принципов критики, некоторых «аксиом» понимания ни один критик не может обойтись, под угрозой трансцендентальной самопротиворечивости (каковая присутствует, например, в протагоровском скептицизме и релятивизме), так это — наличие. Для критиков аналитического типа допустим лишь формальный априоризм, критика же с элементами спекуляции необходимо содержит идею синтетического *a priori*. Критика опирается на некоторый содержательный априоризм. В то же время критический дискурс препятствует онтологизации своего содержательного априоризма.

Критическая метаязыковая трансценденция не только не разрушает исходный коннотативный уровень, но и делает его более устойчивым. Наличие априорных оснований предохраняет, по-видимому, критическую философию от трансформации в скептицизм. Скептицизм оказывается дефектом метаязыка критики, его неполнотой, которая связана с отсутствием необходимых

семантических терминов — априорных категорий. Априорные основания — это отображение в метаязыке подвергаемых рефлексии коннотаций. Критическая философия удовлетворяет критерию самонепротиворечивости.

Критическая философия ориентируется не только на исследование науки, но и на такие явления культуры, как миф, литература, искусство, идеология, мораль и т.д. Сохраняя, вслед за философским анализом, объективность и научность метаязыкового описания, критическая философия часто переносит его на новые области, далеко выходящие за рамки философии науки. Характерной особенностью критической философии является разграничение философии и науки (И. Кант, Л. Витгенштейн, М. Шлик и др.). Вероятно, это объясняется тем, что критический архетип включает семиотики различного типа: и метаязык, и коннотацию. Они хоть и располагаются на различных языковых уровнях, но провоцируют разделение между философской рефлексией и научным знанием. Критическая философия может отрицать саму возможность особого философского знания, отводя философии функцию прояснения смысла. Поэтому аналитические усилия критиков часто не завершаются какими-то философскими заключениями, выводами. Процесс философствования самоценен и самодостаточен, он не завершается в какой-то философской теории, не приводит к упорядоченной системе философских высказываний. Критики противопоставляют порождаемое внутренней потребностью человека философствование (И. Кант) «философии систем». У критиков возможны проблемы с институтом науки, его требованием разграничения между процессом получения результатов и самими научными «результатами». Так, философия истории всегда находилась во взаимоотношениях с историческим сознанием. Само существование философии истории немислимо вне контекста исторического сознания (А.Н. Шуман). В то же время философское осмысление истории оказывало

во многом формирующее воздействие на историческое сознание и соответственно на саму социально-историческую жизнь [2].

Вопрос об особенностях социально-философского знания (предмете социальной философии) включает в себя также и вопрос о соотношении социальной философии с другими науками, исследующими общественную жизнь людей. В исследованиях ряда авторов установлено, что наука может констатировать факт существования человеческого общества, разъяснить те объективные механизмы, с помощью которых обеспечиваются цели выживания и развития, и даже оценить эффективность средств, которые используются для достижения этих целей (М. Хайдеггер, К. Ясперс). Но она не в состоянии верифицировать их как истинное или ложное, поскольку цели нашего существования лежат в сфере должного, а не в сфере сущего, подвластного науке. Теория познания тесно связана с онтологией, диалектикой (учением о всеобщих законах развития бытия и познания), с логикой и методологией. А поскольку субъектом познания является человек, то гносеология часто использует данные философской антропологии и других наук о человеке. При изучении личности познающего субъекта теория познания опирается на данные психологии, физиологии, медицины. Разнообразный материал для обобщающих выводов ей поставляют математика, кибернетика, естественные и гуманитарные науки.

Проблема познания является одной из важнейших в философии. Современный период в развитии общественно-научного знания знаменуется крупными сдвигами. В частности, этот процесс находит свое выражение в том, что происходит дальнейшая дифференциация знания, в ходе которой возникают новые самостоятельные направления общественно-научного знания. Вместе с тем идет процесс интеграции знаний об обществе, что находит свое выражение в появлении различных стыковых наук и общих теорий. В связи с отпочкованием тех или иных областей знания происходит дальнейшая перестройка уже существующих

наук и уточнение их предмета. Все это делает актуальным вопрос о соотношении различных областей общественно-научного знания. Но, пожалуй, в какой мере актуальна эта проблема, в такой же мере она и трудна для своего разрешения. Эта трудность обусловлена не только сложностью самого вопроса, но также и тем, что о предмете социальной философии в научной литературе имеются самые различные точки зрения (И.А. Гобозов). Всякое развивающееся знание, перед которым открываются новые горизонты, встает перед необходимостью уточнять и конкретизировать свой предмет, глубже выявлять его специфику, точки соприкосновения и границы взаимодействия с предметами других пограничных наук [3].

Современная трактовка истины включает в себя следующие моменты характеристики:

1) Объективность, она в обусловленности реальной действительности, в которую входит, т.е. объективная реальность, субъективная реальность, она определяется предметно-чувственной деятельностью человека, связью с практикой;

2) Субъективность, поскольку истину познают люди, она субъективна;

3) Истина есть процесс, она не постигается сразу, целиком в полном объеме, а постепенно углубляется и вместе с тем всегда неполна и неточна.

Для характеристики объективной истины как процесса применяются категории абсолютного (выражающего устойчивое, неизменное в явлениях) и относительного (отражающего изменчивое, преходящее).

Диалектика абсолютной и относительной истин ставит вопрос о конкретности истины. Это означает, что любое истинное знание определяется: 1) характером объекта, к которому относится; 2) условиями места, времени; 3) ситуацией, историческими рамками.

Распространение истинного знания за пределами его действительной применимости превращает его в заблуждение. Соответственно, возникает необходимость дополнения практики иными критериями, которые не отменяют

или заменяют его. Особо важен логический критерий истины, сочетающий и формально-логический и диалектический методы, а также аксиологический критерий.

В концептуальной представленности историческая наука имеет дело не с общим как таковым, не с закономерностями развития в их «чистом» виде, а с их конкретным проявлением в определенном регионе, у определенного народа в тех или иных конкретно-временных условиях. Именно поэтому общественная история — это всегда наука о реализованном и о свершившемся. Она всегда воспроизводит процесс общественного развития в его хронологической последовательности с учетом всех особенностей конкретных исторических событий, фактов, личностей.

Как отмечают современные авторы, повествуя о последовательной связи событий, историк отбирает из богатого фактического материала прошлого наиболее характерное и типичное (И.А. Гобозов, В.С. Грехнев). Но как бы совершенно ни были воспроизведены данные события, за ними нельзя видеть логики исторического процесса, если не определена общая линия развития человеческого общества. Именно поэтому исторические факты должны быть освещены плодотворной философской идеей. Без философско-исторической концепции, просматривающей общую логику общественного процесса, труд историка в значительной мере теряет свою практическую и познавательную ценность. Состав исторической памяти во многом зависит от субъективных и эмоциональных аспектов: общество вольно или невольно обращается к прошлому как источнику информации. Массовое сознание воспринимает прошлое эмоционально, ищет в нем подтверждение собственных ожиданий и предпочтений, с легкостью стирает границы между достоверной и вымышленной картинами событий. Социальная память указывает на неразрывную связь поколений, дает примеры опыта, который может быть использован в настоящем. Научное историческое познание основано на признании раз-

личия между прошлым и настоящим, требование достоверности информации, на основании которой прошлое может быть восстановлено, постоянные сомнения относительно того, в какой степени исторические явления могут быть сопоставлены с фактами современной жизни. История как опыт социальной жизни, без которой современное общество не может осознать себя и определить пути развития, критически оценивается наукой с точки зрения способов и возможностей применения этого опыта (Л.П. Репина). Философия, социология, психология создают теории и понятия, которые историк может применять в своем исследовании, поставляя им в свою очередь «обработанное сырье» для обобщения и формулировки законов. Утверждение об эмпирическом характере истории имеет и более радикальные последствия: его логическим завершением считается констатация того, что историка не должна интересовать задача осмысления исторических событий, его ремесло — устанавливать их истинность и достоверно описывать [4].

Подводя итог, необходимо отметить, что традиционная историческая наука направлена, прежде всего, на установление фактов, выявление их взаимосвязи и превращение в связное повествование (исторический нарратив). Общий методологический тезис в данном пункте состоит в следующем: необходимо теоретическое обоснование и теоретическая направленность каждый раз, когда с помощью методов философской рефлексии пытаются выявить не отдельный факт, а нечто общее относительно исторической динамики и социальной эволюции. Каждая историческая эпоха есть относительно целостное, хотя и не замкнутое, образование. В ее границах люди поступают и действуют, руководствуясь своими потребностями и интересами, мотивами, ценностями и идеалами, вплоть до мировоззренческих ориентаций. Поэтому принцип объективности в историческом познании требует ориентации на целостность исторического процесса. Содержание исторической памяти определяется не только способностью

человека и сообщества людей запоминать или забывать определенные события прошлого. Процесс запоминания не является механическим: хранится в памяти и передается потомкам та информация, которую считают важной и достоверной, а, как показывает изучение исторических сочинений, критерии достоверности были разными в разных

обществах. Представление о том, что важно знать о прошлом, также изменялось в зависимости от задач и интересов социальных групп. Сведения, представлявшие интерес для сообщества одного типа, могли восприниматься не заслуживающими внимания теми, кто обладал иной коллективной идентичностью.

Примечания:

1. См. напр.: труды Анисимова С.Ф., Василенко В.А., Дробницкого О.Г., Каган М.С. и др.
2. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997.
3. Кислов Б.А. Гносеологические функции практики в оценочном познании // Современные вопросы гносеологии. Иркутск, 2009. С. 69.
4. Котарбинский Т. Проблемы исследования научного творчества // Вопросы философии. 1998. №6. С. 49.

References:

1. See e.g.: the works by Anisimov S.F., Vasilenko V.A., Drobnitsky O.G., Kagan M.S., etc.
2. Kagan M.S. Philosophical theory of value. SPb.: Petropolis, 1997.
3. Kislov B.A. Gnoseological functions of practice in evaluative cognition // Modern questions of gnoseology. Irkutsk, 2009. P. 69.
4. Kotarbinsky T. Problems of scientific creativity research // Philosophy Questions. 1998. No. 6. P. 49.